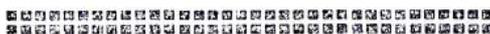


ОКТАБРЬСКИЙ



ПЕРЕВОРОТ

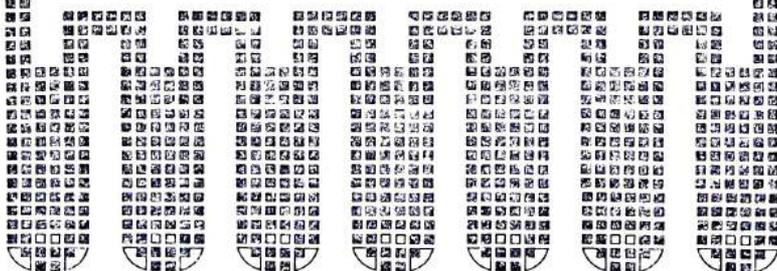


В ТИПЕ.



ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО ИСПАРТА.

1924.



Кооперативная Артель „ПРОБУЖДЕНИЕ“

Тула, ул. Коммунаров, дом № 20.

ИСПОЛНЯЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ: часовые, граверные и ювелирные работы.
Штемпеля, печати, пломбиры, монограммы, жетоны, гравировка портретов.

МАГАЗИНЫ

Тульского Губернского Инвалидного КООПЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.

1. МУЧНО-БАКАЛЕЙНЫЙ МАГАЗИН — мучные и бакалейные товары по Советской ул. д. № 64.
2. ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИН по ул. Коммунаров, № 21. Писчебумажные и канцелярские принадлежности.
3. ОБУВНОЙ МАГАЗИН по Советской ул. д. № 13. Имеются в продаже обувные и кожевенные товары (обувь).
4. МАНУФАКТУРНАЯ ПАЛАТКА на Жигалинском базаре. Имеется в продаже тяжелая и легкая мануфактура.
5. МЕБЕЛЬНО-КОМИССИОННЫЙ МАГАЗИН по ул. Коммунаров № 21. Продажа всевозможной мебели.

Бр. - 3 кр

17.

да

а

к

г.

Октябрь в Туле.

Тульских большевиков—горсточка. В Совете их—меньшинство. Так, в Совете первого созыва (1917 г.) их всего только 22 человека.

Но эта „горсточка“, с нарастанием революционных событий в Туле, расширяла свое влияние на рабочие массы и росла в то же время количественно.

Выборы в городскую думу (летом 1917 г.) показали, что трудящиеся массы еще верят в иллюзии соглашательства; в думе большевики получили ничтожное количество мест.

Перелом в настроении масс произошел в дни корниловского мятежа. Только в партии большевиков рабочие Тулы увидели тогда настоящих защитников и продолжателей революции.

Большевистские ораторы (Каминский и др.) имеют уже успех, их встречают восторженно. А события быстрыми шагами шли вперед. Нож революции резал старую жизнь во всех направлениях, во всех частях.

Росло пламя аграрных беспорядков, деревня ушла из-под влияния сладких речей „демократических устроителей государства“. То, что происходило осенью 1917 г. в тульской деревне, можно назвать анархией.

Власти нет.

В деревне и уездных городах объединялось купечество, помещики и духовенство.

В Ефремове, например, была создана из купцов и помещиков боевая дружина для подавления крестьянских мятежей.

В других уездах „лупили“ крестьян казаки, которые были посланы туда Тульским губернским комиссаром Советиновым (меньшевиком).

Крестьяне требовали земли. Помещики требовали порядка, чтобы под защитой этого порядка отказать крестьянам в земле.

В деревне был резко обозначен фронт классовой борьбы.

Этого не видели тогда только эсеры, которые больше всего бахвалились знанием деревни.

Но это хорошо учитывали большевики. В городах было, пожалуй, еще хуже, чем в деревне.

Расстройство хозяйства было на лицо. Городская дума сидела без денег.

С пустой кассой была и земская управа.

В городе не было продовольствия. Торгово-промышленники организовывались.

Наконец, создано было (уже в ноябре) Губернское объединение торгово-промышленников, домовладельцев и духовенства.

БР - 55 КР

На этот „союз зубров“ не обращали внимания только меньшевики. Большевики и эсеры занимались игрой в „чехарду“.

Губернские комиссары сменялись с кинематографической быстротой.

По существу, никакой губернской власти не было.

Были одни болтуны и проходимцы, которые сменяли чуть не каждую неделю друг друга.

Так, например, появился в Туле один аферист Вольдберг, назвавший себя доктором, чуть не профессором.

Эсеры ухватились за него, не выяснив его прошлое и не справившись о его революционных заслугах, и выдвинули его в качестве заместителя губернского комиссара. Вольдберг поживился, чем надо, и скрылся.

Он оказался самым настоящим жуликом.

Была полная **безответственность** демократической власти.

Демократия в лице меньшевиков и эсеров развенчивала себя с каждым днем.

В рабочих массах росли симпатии к большевикам.

Но большевиков меньшевики и эсеры не замечали. Их в Туле считали, по крайней мере, „москвой“, которая лает на „слона“ (на демократию).

Наконец в Ленинграде произошла Октябрьская революция.

В Туле, по получении этого известия, создали комитет народной борьбы с контр-революцией. (Контр-революционный Комитет, как его звали).

Большевики создали свой Военно-Революционный Комитет, под председательством Каминского (этот Комитет был штабом нашей партии).

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов высказался тогда за Учредительное Собрание и против Совета Народн. Комиссаров.

Большевики решили выждать, чтобы избежать излишнего кровопролития.

Несмотря на то, что в тот период большевики не обладали властью, все же они, имея свою вооруженную силу, выполняли ответственный революционный долг.

Во время октябрьского восстания в Москве большевикам удалось заговорить (в буквальном смысле этого слова) меньшевиков, благо они на этот счет имели большую слабость, и из под носа у них увезти пулеметы из Артсклада в Москву для завоевания советской власти.

Помогли тульские большевики Калуге. Там казаки разогнали Совет. Благодаря тульской поддержке, контр революция в Калуге была уничтожена.

Члены Тульского Совета мало-по-малу начали прозревать они увидели, на чьей стороне революционная правда.

Когда 7 декабря большевики, при обсуждении в Совете продовольственного вопроса, ребром и ставили перед Советом во,

прос о переходе всей власти к Советам, то этот важный для Тулы вопрос не провалился, как это было в течение последнего месяца, и Совет, большинством, примерно, в 150 ч. против 100, принял резолюцию большевиков.

Таким образом, 7 декабря 1917 г. в Туле была провозглашена советская власть.

Советом был выделен Ревком, в который вошли т.т. Каминский, Кауль, Капцинель, Кремнев (анархист), Куренков, Максимовский (умер), Прокудин, Бундурин (убит), Шкирятов (работает в Москве, в ЦКК) и Дробышев (левый с.р.).

Меньшевики в своих газетах „Голос Народа“ и „Земля и Воля“ подняли против Ревкома бешеную травлю, требуя перевыборов Совета.

Слепые политики!—Они не видели, что перед советской властью великое будущее, что это не кучка захватчиков, а что это рабочий класс стал во главе государства. Это не только теперь ясно, но и тогда было понятно.

Тульские большевики получили свой политический мандат, мандат на власть из рук большинства трудящихся Тулы.

Это не голословное утверждение, а это факт. Возьмем результаты выборов в Учредительное Собрание по Туле:

Еще при выборах в городскую думу большевики не обладали широким влиянием на массы; так, меньшевики и эсеры в городской думе (летом 1917 г.) получили 85 мест, кадеты 7 мест и большевики 5 мест, т. е. большевики заняли 3 место.

Но уже при выборах в Учредительное Собрание положение глубоко изменилось.

Тула повернулась лицом к большевикам и последние на выборах в Учредительное Собрание в Туле получили уже **первое место.**

Большевики получили 12,058 голосов.

Кадеты получили 8,297 голосов.

Меньшевики 4,998 голосов.

Все другие партии вместе получили 10,065 голосов.

Отсюда мы видим, что большевики в Туле захватили власть **не случайно**, не без поддержки широких трудящихся масс.

Эта поддержка видна из результатов выборов в Учредительное Собрание.

Напрасны были контр-революционные затеи меньшевиков.

Старый звонарь отзвонил. Теперь никто меньшевистскому звону не верит.

Если и теперь враги трудящихся продолжают строить козни против советской власти, то это не страшно. Пусть ругаются за границу. Пусть шипят, лают из заграничной подворотни, все это они теперь делают для собственного самоуслаждения..

А советская власть крепнет..

Н. Добротвор.

Тульская Красная Гвардия.

Организовалась Тульская Красная гвардия с приездом из Москвы тов. Бундурина 1-го октября 1917 г.

Состоялись тогда организационные собрания членов партии, на которых и происходила запись в гвардию. Оружие было взято из арсенала.

В качестве инструкторов были приглашены унтер-офицеры Егоров и Ефимов. Живой интузиазм проявлялся каждым красногвардейцем во время военного обучения.

Постепенно выявился состав ядра гвардии: в него вошли— Пузаков, Данилов, Ершов, Сундуков, Прокудин и др. Всего 20 человек.

Эти товарищи несли дежурство по комитету партии, ходили в пикеты по ночам по городу для пресечения безобразий и хулиганств, а также уловления контр-революционных элементов.

Первый штаб был организован после Ф. Бундурина (когда его назначили Губпродкомиссаром).

Я помню, что т. т. Демидов, Михеев и Каминский поручили мне вести дальнейшую организацию гвардии.

Тогда штаб состоял из 5 товарищей. В это время комитет партии переселился в Сапуновский пер. Для Красной гвардии было предоставлено помещение напротив. Работали мы день и ночь. Дело было новое. Нам нужно было: 1) мобилизовать и вербовать членов, как партийных, так и беспартийных, но честных рабочих, 2) достать оружие, 3) организовать регулярное обучение военному делу, 4) перевести товарищей с заводов на казарменное положение, 5) организовать снабжение продуктовым и вещевым довольствием, 6) дать гарантии, что ушедшие к нам с завода сохраняют там свое жалованье и 7) наладить канцелярию штаба.

Вербовка давала положительные результаты. Число бойцов росло. За неделю с 25/XI по 2/XII оно достигло 200 человек. Красная гвардия ширилась. К ней присоединился отряд латышей во главе с моряком Гневушевым. Несколько позже Петроград прислал нам еще отряд из 25 рабочих во главе с т. Орловым (был потом военкомом Оружзавода).

По вечерам производились обыски по гостиницам. Делались облавы. Между прочим нами была сделана облава в Новом театре. Там у благородных посетителей был произведен обыск. В это время был ранен один наш товарищ, который предложили поднять руки вверх полковнику Оруж. завода Егорову, имевшему при себе оружие.

Раненый товарищ в свою очередь выстрелил ему в руку.

Что касается довольствия, то первое время выдавали по 1 ф. Скоро положение с продовольствием обострилось. Тов. Колесников зачислил нас в столовую клуба „Пролетарий“. Но там было неудобно столоваться и нам начали выдавать продукты, и мы са-

ми себе варили. Из вещевого снабжения были получены только шапки. У каждого красногвардейца была винтовка и револьвер. В штабе находилось 8 пулеметов.

В период между 14/XI и 16/XI были проделаны боевые операции.

150 товарищей были посланы в Калугу для подавления казачков.

Экспедиция закончилась благополучно.

7 декабря Тульский Совет в своем историческом заседании постановил взять власть в свои руки. В связи с образованием пролетарской власти роль Красной гвардии поднялась. На ее обязанности была охрана Совета, национализированных складов.

23 декабря 1917 г. штаб Красной гвардии перешел в помещение гостиницы Соборнова. С января начало замечаться некоторое разложение среди товарищей; оно было вызвано тем, что в гостинице гвардия занимала 18 №№, остальные были оставлены для частной публики.

В частных №№ царил разврат, пьянство. Это-то и повлияло некоторым образом на красногвардейцев. Чтобы окончательно искоренить ненормальности в гвардии, мы реорганизовали штаб. Руководителем его был избран Михаил Сундуков.

Здесь необходимо отметить следующие 2 события.

Первое. Около гостиницы Соборнова под новый год неизвестным белогвардейцем был убит красногвардеец тов. Кулагин.

Второе. Борьба с церковниками. На 2 февраля проводился церковниками крестный ход, запрещенный Советской властью. В ответ на наглость попов, действовавших совместно с меньшевиками, нам пришлось вмешаться в дело вооруженной силой, чтобы установить порядок. В результате поповско-меньшевистской провокации пролилась тогда кровь.

Потом из центра стали присылать в Тулу нам на подмогу рабочие отряды, которые использовывались тогда для подрработки.

12 февраля 1918 г. было положено в Туле начало Красной армии.

Образовался военный комиссариат во главе с тов. Д. Оськиным. Мы переехали на Менделеевскую, где нами были завязаны тесные сношения с Губвоенкоматом, распределена была караульная служба и т. д.

Судьба нашей Красной гвардии была решена. Мы образовали 4-ую роту упомянутого полка. Нашим ротным был назначен бывший инструктор Красной гвардии т. Егоров.

Вот откуда началась, что делала и как прекратила свое существование Тульская Красная гвардия, заложившая первый кирпич под прочное здание рабоче-крестьянской обороны.

Иван Забиякин.

О великих днях.

Близился октябрь. Все чаще и чаще слышались разговоры о неминуемом свержении буржуазно-демократического Правительства Керенского, так как рабочие России не могли дальше допустить такой предательской траги-комедии, которая разыгралась в августовские дни под верховодством генерала Корнилова и при ближайшем участии социал-предательского премьера.

Наша Тульская большевистская организация переживала лихорадочные дни подготовки к решающей схватке.

Наконец стало ясным, что застрельщики революции, пролетарии Москвы и Петрограда, произнесли историческое „быть или не быть“.

Связь нарушилась, несколько дней мы уже не получали ни сведений о разворачивающихся событиях, ни руководящих указаний. Но каждую минуту мы были готовы ко всему. Комитет партии, помещавшийся на Тургеневской ул., д. № 32, превратился в боевой штаб. По целым дням безвыходно находились там товарищи Каминский, Кауль, Городнов, Михеев и другие. На обязанности других членов партии лежало постоянное дежурство в К-те.

В этой огромной, разворачивающейся борьбе задача Тульских большевиков сводилась к тому, чтобы своевременно захватить арсенал, не дав воспользоваться его содержимым врагам революции.

В ночь на 26 октября, когда меньшевики на Пленуме Совета по своей традиции занимались болтовней, группа большевиков, по поручению К-та партии, под руководством тов. Городнова, занимала арсенал, выставив свои караулы. На другой день вся Тульск. организация была хорошо вооружена, она спешно стала учиться пользоваться оружием. Тогда встал вопрос о поддержке Москвы оружием, т. к. последняя крайне в нем нуждалась, потому что по словам приехавшего уполномоченного Московского К-та т. Нацаренуса, главные базы оружия находились в руках юнкеров, и недостаток оружия с нашей стороны мог сыграть губительную роль. Из членов партии я один, кроме необходимых в Туле руководителей, знал Москву и по поручению К-та выехал туда с сообщением о том, что Тула высылает пулеметы, каковые необходимо встретить у заставы Московского шоссе, с хорошо вооруженной силой. Я должен явиться к тов. Яковлевой. По Москве было пробираться чрезвычайно опасно, так как ежеминутно можно было попасть в руки юнкеров, или быть сраженным даже большевистской пулей, т. к. стрельба неожиданно возникала в различных местах, проезжающие автомобили обстреливались и в свою очередь отвечали беспорядочной стрельбой.

Путешествие неожиданно затянулось. Только поздно вечером я пробрался к Московскому Совету и был допущен к т. Бухарину, т. к. тов. Яковлевой в это время не оказалось. Трудно забыть ту чрезвычайно характерную для революции картину, которую пред-